

Научная статья

Политические науки

УДК: 327.5

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Актуальные вопросы исследования приграничного сотрудничества

Кайрат Амангельдинович Абдрахманов^{1a}✉, Сергей Владимирович Дохолян^{2b}✉, Таисия Викторовна Мармونتова^{3c}✉, Николай Маратович Межевич^{4d}✉, Виктор Александрович Сапрыка^{5e}✉, Игорь Павлович Ситов^{6f}✉, Александр Георгиевич Стоппе^{7g}✉, Галина Анатольевна Хмелева^{8h}✉, Михаил Михайлович Чернышов⁹ⁱ✉

¹Международный научный комплекс «Астана», Астана, Казахстан

²Институт социально-экономических исследований – обособленное подразделение ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», Махачкала, Россия

³Казахстанский институт общественного развития, Астана, Казахстан

⁴Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

⁵Институт приграничного сотрудничества и интеграции, Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский институт, Белгород, Россия

⁶Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

⁷Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России, Москва, Россия

⁸ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

⁹ Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия
Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия

^a office@isca.kz, <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>

^b sergsvd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>

^c t.marmontova@kipd.kz, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297>

^d mez13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>

^e sapryka@icbci.info, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>

^f ipsitov@yandex.com

^g as.xxsg@yandex.ru

^h galina-a-khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

ⁱ mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Аннотация. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) инициировал экспертный проект «Модели приграничного сотрудничества: актуальные теоретико-методологические подходы». В рамках него ведущие ученые и эксперты по вопросам интеграции и регионального развития провели анализ актуальных вопросов и подходов к изучению приграничного сотрудничества. В статье представлены основные тезисы форсайт-сессии проекта и экспертная оценка тенденций приграничного сотрудничества в условиях трансформации миропорядка.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, интеграция, регион, макрорегион, новоросский федеральный округ, трансграничное управление, модель трансграничного сотрудничества

Для цитирования: Абдрахманов К.А., Дохолян С.В., Мармونتова Т.В., Межевич Н.М., Сапрыка В.А., Ситов И.П., Стоппе А.Г., Хмелева Г.А., Чернышов М.М. Актуальные вопросы приграничного сотрудничества. Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 60-83. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Topical Issues of Cross-Border Cooperation Research

Kairat A. Abdrakhmanov^{1a}, Sergey V. Doholyan^{2b}, Taissiya V. Marmontova^{3c}, Nikolay M. Mezhevich^{4d}, Viktor A. Sapryka^{5e}, Igor P. Sitov^{6f}, Galina A. Khmeleva^{7g}, Mikhail M. Chernyшов⁸ⁱ

¹ International Science Complex “Astana”, Astana, Kazakhstan

² Institute of Socio-Economic Research – a separate division Dagestan Federal

Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

³ Kazakhstan Institute of Public Development, Astana, Kazakhstan

⁴ Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

⁵ Institute of Cross-Border Cooperation and Integration, Belgorod, Russia

Belgorod State National Research Institute, Belgorod, Russia

⁶ Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

⁷ Institute of International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

⁸ Samara State University of Economics, Samara, Russia

⁹ Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

National Research Institute for Development Communications, Moscow, Russia

^a office@isca.kz, <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>

^b sergsvd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>

^c t.marmontova@kipd.kz, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297>

^d mez13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>

^e sapryka@icbci.info, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>

^f ipsitov@yandex.com

^g as.xxsg@yandex.ru

^h galina-a-khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

ⁱ mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Annotation. The National Research Institute for Development Communications (NICRUS) initiated an expert project «Models of cross-border cooperation: current theoretical and methodological approaches». Within the framework of it, leading scientists and experts on integration and regional development conducted an analysis of topical issues and approaches to the study of cross-border cooperation. The article presents the main theses of the project's foresight session and an expert assessment of trends in cross-border cooperation in the context of the transformation of the world order.

Keywords: cross-border cooperation, integration, region, macroregion, novorossiysk federal district, cross-border management, model of cross-border cooperation.

For citation: Abdrakhmanov K.A., Doholyan S.V., Marmontova T.V., Mezhevich N.M., Sapryka V.A., Sotov I.P., Khmeleva G.A., Chernyshov M.M. Topical Issues of Cross-Border Cooperation Research. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 4(6): 60-83. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Введение

4 октября 2022 года, с принятием соответствующих конституционных законов, в состав Российской Федерации вошли 4 новых субъекта: Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области. Это историческое событие и его последствия вызвали необходимость изменения перечня российских приграничных и приграничных геостратегических территорий. Если после возвращения в 2014 году в состав России Крыма и Севастополя страны коллективного Запада, снизив масштабы инвестиционного взаимодействия с Россией, ограничились небольшим пакетом экономических и индивидуальных санкций, то новый этап антироссийских санкций 2022 года имеет беспрецедентные масштабы и полностью парализовал приграничное сотрудничество на западных границах России (за исключением Белоруссии).

Наряду с негативными тенденциями в отношениях России с европейскими странами, в 2022 году наблюдается активизация экономических связей на южном (Азербайджан, Армения, Иран, Индия, Турция) и восточном направлениях (КНР).

Необходимость изменения внешнеполитической стратегии России, так называемый «поворот на Восток», была провозглашена еще в 2012 году в качестве фактора развития Сибири и Дальнего Востока. В 2014 году развитие сотрудничества с азиатскими партнерами помогло России амортизировать негативные последствия обострения отношений с США и их союзниками. В 2022 году происходит масштабный разворот хозяйственных связей России на юг и восток, уже в интересах экономики всей страны. Возрастает важность черноморского и каспийского направлений сотрудничества, в том числе развития международного транспортного коридора «Север–Юг» для получения широкого доступа к товарам из Азербайджана, Ирана и Индии.

В этой связи актуализируются вопросы, связанные с определением географических границ локализации потенциала приграничного сотрудничества (муниципалитет, регион, макрорегион), выбором специфических подходов и кейсов для различных территориальных уровней (1). Нуждается в совершенствовании определение приграничных территорий, которое в настоящее время закрепляет в качестве обязательного критерия наличие сухопутной границы. Этот подход выключает из орбиты приграничного сотрудничества многие регионы, имеющие значительный потенциал в данной сфере (например, г. Санкт-Петербург, Архангельскую и Новгородскую области, другие). Целесообразно расширить критерии отнесения региона к приграничным территориям, учитывая транспортную доступность, интенсивность международных связей с соседними странами, возможности использования водных путей (каботажного судоходства), единство экосистемы, этнокультуры и др. Также в новых геополитических условиях возникает необходимость выделения специфических форматов приграничного сотрудничества России для стран СНГ (Азербайджан, Грузия, Украина), ЕАЭС (Беларусь, Казахстан), Евросоюза (Польша, Латвия, Литва, Эстония, Норвегия, Финляндия), АТР (Китай, Монголия, КНДР).

Для обсуждения указанных проблем и выработки общих подходов к исследованию на платформе Национального исследовательского института развития коммуникаций с участием ведущих ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Дагестана, Самарской и Белгородской областей реализуется экспертный проект «Модели приграничного сотрудничества: актуальные теоретико-методологические подходы». В данной статье нашли отражение итоги первой форсайт-сессии проекта.

Материалы и методы

Информационными материалами исследования послужили научные статьи и монографии, периодические публикации, результаты анкетирования экспертов. В ходе исследования использовались общенаучные методы, в том числе системного анализа, синтеза, методы экспертных оценок, моделирования и др.

Результаты исследования

Опыт приграничного сотрудничества в новых условиях

Приграничное сотрудничество как формат экономической и гуманитарной интеграции сохраняет свою актуальность для России, несмотря на повышение напряженности в отношениях с европейскими странами.

Современный мир движется от глобализации к формированию достаточно обособленных макрорегионов. Недостаточно интегрированные фронтиры этих макрорегионов могут быть источником нестабильности, а в условиях обострения глобального противостояния и соперничества оспариваться соседними недружественными государствами. Напротив, установление прочных связей на приграничных территориях, снятие барьерных функций границы с соседними дружественными государствами может рассматриваться как естественный и необходимый шаг с точки зрения формирования и развития единого евразийского пространства.

Вопрос об изменении списка приграничных территорий напрямую связан с перспективами отношений России с соседями, прежде всего по всему периметру от норвежской границы до азербайджанской. На сегодняшний день большинство этой линии предусматривает барьерную функцию границы, а на линии российско-украинской границы – открытого военного противостояния (что выводит на первый план задачу обеспечения безопасности границ в ущерб всем остальным). В этой связи на западных границах (за исключением белорусской) оказались замороженными гуманитарные, экономические и политические связи приграничных территорий.

Важно рассматривать приграничное сотрудничество с позиций развития российских регионов и повышения благосостояния населения. В настоящее время уровень жизни в западных приграничных российских регионах значительно уступает странам Евросоюза и даже Республике Беларусь. Для того чтобы соседние государства были заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с российскими регионами, они должны быть привлекательны, успешны в социально-экономической и гуманитарной сферах. В этой связи важно подчеркнуть необходимость специальной федеральной поддержки ускоренного развития приграничных территорий, в том числе путем реализации масштабных инфраструктурных проектов межрегионального и макрорегионального уровня.

Одним из организационно-управленческих форматов решения указанной задачи может стать создание нового новороссийского макрорегиона и федерального округа путем выделения из южного макрорегиона и федерального округа Республики Крым и г. Севастополя, включения в эту структуру Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей. Накопленный Крымом и Севастополем опыт интеграции в российское правовое и управленческое пространство поможет ускорить данные процессы на новых территориях.

При создании программ развития приграничных территорий необходим тщательный анализ того, что лежит в основе приграничного сотрудничества. У одних это торгово-экономическое сотрудничество, у других – просто торговля, у третьих – культурные связи, у четвертых – разделение семей, друзей, что складывалось десятилетиями. В основном это «линейные» связи, а необходимы многовекторные, системные, например, создание совместных производств, системы взаимных инвестиций. Ни одно сотрудничество, ни одно соглашение, ни одна интеграционная схема не работает, если люди не видят ее результаты, если не понимают, что это им выгодно. Польза приграничного сотрудничества должна подтверждаться конкретными, зримыми результатами.

Исторически приграничные территории были привлекательны за счет того, что наряду с легальными каналами товарных потоков существовали контрабандные поставки изделий и сырья, которые давали дополнительные выгоды экономической деятельности на этих территориях. Так, придание г. Одессе в 1817 году статуса порто-франко (режим беспошлинной торговли) в кратковременный период увеличило деловую активность в десятки раз, превратив провинциальный город в один из крупных мировых торговых центров. Известное выражение «всю контрабанду делают в Одессе» отражает реальные экономические процессы, в том числе производство контрафакта. В условиях международных санкций Россия вынуждена использовать такие средства, как принудительные лицензии, параллельный импорт, «теневой флот». Это открывает возможности для введения для причерноморских и прикаспийских приграничных регионов особых экономических режимов, ориентированных на экспортно-импортные операции с подсанкционными товарами. В этой связи важно пересмотреть определение приграничных регионов, расширив их перечень за счет тех, которые обладают возможностями для каботажного судоходства, в первую очередь по Черному морю (в Турцию) и Каспийскому морю (в Иран).

Подобные форматы приграничного взаимодействия помогут, с одной стороны, контролировать «серые товарные потоки» государством, а с другой стороны, смягчить ответственность государства за вынужденное нарушение международного права.

Подобные перспективы в меньшей степени относятся к приграничному сотрудничеству в зоне Балтийского моря, хотя ряд регионов (например, г. Санкт-Петербург, Калининградская область) имеют потенциал при наличии европейской страны-партнера.

Регионы, примыкающие к российско-китайской границе, находятся в совершенно иных условиях. Еще 30 лет назад они трансформировались в транзитные регионы. Современное кратное увеличение товарных потоков вызывает необходимость скорейшего формирования в них транспортно-логистических хабов. И здесь речь идет уже о форматах трансграничного сотрудничества.

В период с 2007 по 2021 год накоплен значительный теоретический и практический опыт приграничного сотрудничества, в первую очередь со странами Европейского союза и Норвегией.

Хотя программы приграничного сотрудничества «Россия – Евросоюз» так и не достигли высшего уровня сотрудничества, определенного стандартами ЕGTC, Россия получила ценный опыт, овладев передовым инструментарием и пониманием необходимого уровня институционализации. Стандарты европейских программ приграничного сотрудничества можно использовать на всех территориях российского приграничья. В связи с этим оптимальной является разработка для всех российских регионов общей модели приграничного сотрудничества. А специфика каждого из них и необходимый набор параметров могут быть учтены на местном уровне в ходе фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне.

В этом отношении уже функционирующим в российских реалиях примером является межрегиональное сотрудничество РФ со странами СНГ, где типовые договоры впоследствии дополняются дорожными картами и проработанными планами реализации. Обозначенная унификация имеет под собой еще один позитивный эффект – единый подход к участию государства в будущих программах приграничного сотрудничества.

Вместе с тем приграничное сотрудничество – это часть интеграционного процесса, его полноценная реализация и пределы в значительной степени зависят от фактических намерений участвующих сторон осуществить интеграцию. Это зависит не только от экономической целесообразности, но и от наличия политической воли участвующих сторон. Недопустимо использовать форматы приграничного сотрудничества для экономического освоения и постепенного отрыва задействованных территорий от России.

Имеющаяся практика показывает, что у региона в целом хозяйственные возможности позволяют вести эффективную экономическую деятельность даже с географически отдаленными партнерами. Поэтому их искусственная ориентация на приграничные связи может вредить рациональному распределению имеющихся ресурсов. В то же время в условиях депрессивной экономической и социальной ситуации на приграничье, ряду российских приграничных муниципалитетов, чтобы не проигрывать конкурентную борьбу за трудовые ресурсы, необходимо создавать более комфортные условия для жизни населения и существенно повышать его благосостояние. Необходимые в связи с этим инфраструктурные проекты требуют значительных инвестиций, а взаимодействие государственных органов и синхронизация действующих правовых режимов чаще всего находится вне компетенций муниципальных властей. В связи с этим программы приграничного сотрудничества должны организовываться решением федеральных властей задействованных стран с формированием бюджета программ по направлениям приграничного сотрудничества (исходя из комплексности стоящих задач по устойчивому развитию территорий) из государственных средств и курироваться далее на уровне заинтересованных федеральных министерств.

Несмотря на то, что муниципалитет является базовым управленческим уровнем приграничного сотрудничества, должна оставаться и возможность определять точные географические рамки приграничных программ в каждом случае индиви-

дуально, в зависимости от фактических характеристик и потребностей муниципальных образований. В ряде случаев может оказаться целесообразным задействовать, например, региональные столицы, так как в крупных городах концентрируются экономические, научные, людские ресурсы и отказываться от их использования в случае наличия положительного эффекта от предлагаемых ими проектов для приграничья было бы неразумно.

Приграничное сотрудничество и интеграция

Даже в условиях ограниченной географии сотрудничества, низкого уровня кооперации и хозяйственных связей на региональном и муниципальном уровнях, важность приграничного сотрудничества может стать актуальной, если оно повышает степень интеграции в наднациональных образованиях (Евразийский экономический союз, Союзное государство России и Белоруссии, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества и т.д.).

В рамках Союзного государства все области Республики Беларусь сотрудничают практически со всеми регионами России. Поэтому формат двустороннего взаимодействия давно вышел за географические границы приграничных территорий и стал составной частью многовекторного интеграционного процесса. Необходима новая специальная программа приграничного сотрудничества, жестко ориентированная на три белорусских (Витебская, Гомельская и Могилевская) и три российских (Брянская, Псковская и Смоленская) области (4). Данная программа может быть принята на уровне Союзного государства и должна быть направлена на укрепление социально-экономических, политических и гуманитарных двусторонних контактов.

В России существует более семидесяти центров, в названиях которых присутствует термин «евразийская интеграция» (6). А евразийская интеграция, в том числе в ЕАЭС, невозможна без сотрудничества регионов, которые являются составной частью стран, входящих в ЕАЭС. Таким образом, уровень приграничного сотрудничества будет неизбежно сказываться на эффективности интеграционных процессов в рамках не только ЕАЭС, но и ШОС, а также (в определенной степени) ОДКБ.

Необходима дифференциация в подходах к классификации приграничного сотрудничества, которая зависит как от текущих межгосударственных отношений, так и от перспектив в рамках интеграционных проектов (5). Это позволит прийти к типовым программным решениям и кейсам для конкретных приграничных территорий.

Концептуальная и программная составляющие приграничного сотрудничества

Задача социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий обозначена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В определенной степени это направление присутствует и в стратегиях развития субъектов Российской Федерации.

В России принята Концепция приграничного сотрудничества. При этом за последние двадцать лет в России принималось уже две редакции этой Концепции – в 2001 году и в 2020 году. В последнюю редакцию были внесены существенные изменения с учетом современной международной обстановки. В феврале 2021 года Правительством Российской Федерации был утвержден план реализации Концепции приграничного сотрудничества. Анализ этих документов показывает, что ряд положений нуждаются в переработке с учетом новых геополитических реалий. Возникает необходимость пересмотра соглашений со странами Евросоюза об участии в программах бассейна Черного моря и Арктики. Вместе с тем важно усилить реализацию некоторых других положений (в том числе в части содействия развитию международных транспортных коридоров, экспортно-импортному, транзитному транспортному сообщению и осуществлению двусторонних перевозок).

В 2015 году была принята Концепция развития приграничных территорий для регионов Дальневосточного федерального округа. В ней определены «дальневосточные приграничные территории» как территории муниципальных образований регионов, граничащих с КНР и КНДР. Концепция описывает современное состояние дальневосточных приграничных территорий, конкретизирует цели, задачи и приоритетные направления государственной политики в сфере их развития, обозначает сроки, риски и ожидаемые результаты реализации Концепции. Отдельные положения Концепции нуждаются в актуализации с учетом приоритета «восточного вектора» в российской внешней политике (7). Вместе с тем данная Концепция является примером создания конкретного документа стратегического планирования в сфере приграничного сотрудничества для конкретного макрорегиона России. На наш взгляд, этот опыт следует распространить и на другие макрорегионы, определенные в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, имеющие приграничные территории.

При этом необходимо руководствоваться тем, что приграничное сотрудничество – это не только наличие общей сухопутной границы, но также система экономических и гуманитарных международных связей разных уровней (2). Поэтому, на наш взгляд, в определении приграничных территорий следует учитывать не только фактор границы, но и потенциал международных связей, транспортную доступность, этнокультурную общность.

Трансграничные модели приграничного сотрудничества

Преодоление стереотипного восприятия границы как барьера и препятствия для многомерной интеграции привело к появлению феномена трансграничных партнерств, который ориентирован на осуществление совместных проектов и развития приграничных территорий (8). Трансграничные отношения устанавливаются как минимум между двумя партнерами, действующими по обе стороны границы. Такое сотрудничество осуществляется, как правило, в микромасштабе конкретных условий трансграничной среды, определяемых политическим, экономическим и социокультурным контекстами (рисунок 1).

Рисунок 1. Модель гибкого трансграничного управления (автор – Хмелева Г.А.)
Figure 1. Model of flexible cross-border management (by G.A. Khmeleva)

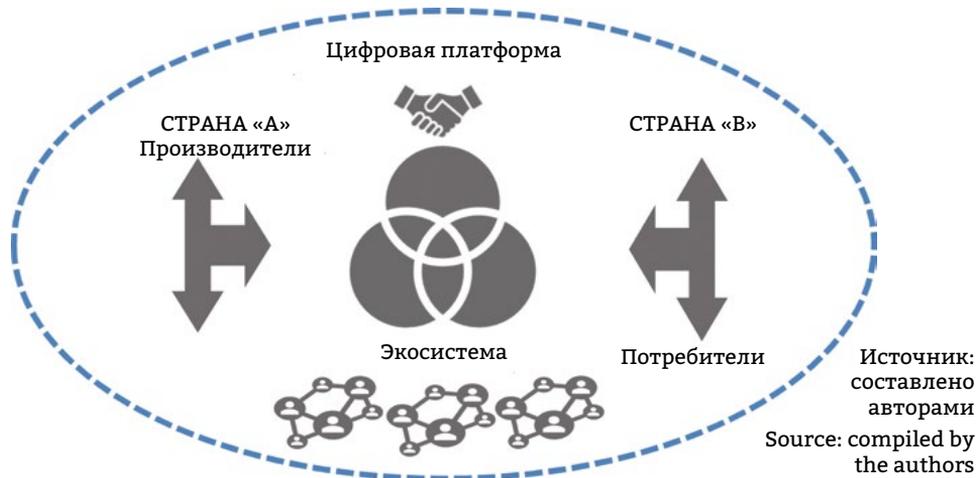

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

Как показывает скандинавский опыт, сотрудничество в модели трансграничного партнерства, как правило, основывается на краткосрочных отношениях, однако в последующем это не всегда приводит к устойчивым долгосрочным отношениям. В настоящее время Россия для трансграничного сотрудничества применяет методы вертикально ориентированного управления, где главным действующим субъектом выступает государство (подписываются соглашения, разрабатывается план совместных действий, органы власти проводят организационную работу и контролируют выполнение плана). На наш взгляд, в этой модели недостаточно учитывается фактор мотивации и стимулирования заинтересованных сторон (прежде всего местных сообществ и бизнеса), что лишает трансграничное сотрудничество гибкости. В этой связи для перехода краткосрочного трансграничного партнерства на долгосрочные устойчивые основы необходимо применение гибкого проблемно ориентированного подхода, основанного на применении лучших практик проектно-программного управления и цифровизации.

Инструментами гибкого проблемно ориентированного подхода служат программы, проекты, цифровая платформа. Целью программы может быть повышение уровня и качества жизни населения приграничных регионов на основе трансграничного сотрудничества. Программа должна быть реализована на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, уважения, суверенитета, поддерживать обмен и передачу опыта, реализацию инновационных подходов, взаимодействие между органами власти, бизнесом и населением. Финансирование такой программы должно осуществляться на паритетной основе. Для стран ЕАЭС оператором финансирования выступает Евразийский банк развития (ЕАБР). Приоритеты программы определяются с целями, приоритетами, ключевыми стратегиями и планами стран-

Рисунок 2. Схема модели трансграничного сотрудничества в платформенной экономике управления (автор – Хмелева Г.А.)
Figure 2. Diagram of the cross-border cooperation model in the platform management economy (by G.A. Khmeleva)

участниц. Бенефициары программы могут сотрудничать по любым темам в рамках обозначенных приоритетов.

Для развития приграничного взаимодействия перспективно применение современных моделей, основанных на экосистемном подходе в рамках платформенной экономики. В России создана цифровая площадка Российского экспортного центра (РЭК), на которой потенциальные экспортеры могут получить необходимую информацию по различным аспектам внешнеэкономической деятельности, консультации, пройти обучение. Региональные представительства РЭК, на наш взгляд, могли бы стать связующим звеном между потенциальными участниками приграничного сотрудничества. Также возможно создание отдельной региональной платформы с дальнейшей интеграцией с платформой РЭК.

Схема подобной модели приграничного взаимодействия представлена на рисунке 2. Для ее реализации необходимо создать платформу, к которой могут быть подключены все потенциальные участники трансграничного сотрудничества (государственные и муниципальные структуры, заинтересованный бизнес и представители местного сообщества). Участники трансграничного партнерства могут использовать платформу для формирования запросов на решение проблем, создания и реализации совместных проектов (в том числе с возможностью привлечения средств государственного софинансирования).

В перспективе подобная платформа может позволить создать систему межгосударственного электронного документооборота, сокращающую сроки и издержки оформления (в том числе таможенного) проектов и сделок. В целом экосистемный подход и платформенная экономика предполагают значительное расширение спектра услуг, востребованных участниками трансграничного взаимодействия.

Экспертная оценка факторов и уровней приграничного сотрудничества

В целях исследования был проведен анкетный опрос участников форсайт-сессии. На основе анализа полученных результатов опроса, проведенного с применением методов экспертных оценок, выделены общие ориентиры влияния факторов приграничного сотрудничества в разрезе уровней управления (муниципалитет, регион, макрорегион).

На рисунке 3 показаны результаты оценки влияния базовых элементов фактора приграничного сотрудничества на развитие для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион). Эксперты отмечают высокую (7–8 баллов) степень влияния элемента А (наличие кооперации экономических субъектов) на всех уровнях управления, наличие линии пограничного соприкосновения (элемент В) имеет среднюю степень влияния (5–6 баллов). Влияние элемента С (транспортно-логистические коридоры) максимально на уровне макрорегиона (8 баллов) и региона (7,4 балла), минимально – на уровне муниципалитета (5 баллов). Гарантии иностранных инвестиций и собственности (элемент D) наиболее значимы на уровне макрорегиона (8 баллов) и региона (7,6 балла), наименее – на уровне муниципалитета (5,4 балла). Административно-таможенные барьеры (элемент E) оказывают максимальное влияние на уровне региона (8 баллов), минимальное – на уровне макрорегиона (5,5 балла) и муниципалитета (6,2 балла). Элемент F (приграничная торговля) в максимальной степени оказывает влияние на уровне муниципалитета (8,2 балла), в минимальной – на уровне макрорегиона (5,5 балла) и региона (6,2 балла). Родственные и личные связи (элемент G) наиболее значимы на уровне муниципалитета (7 баллов) и региона (6,4 балла), наименее – на уровне макрорегиона (4 балла). Для элементов H (общность языка) и I (общность культуры) влияние на разных уровнях примерно одинаковое (соответственно 6,4–7 и 6,4–6,6 баллов). Важность элемента J (общие исторические корни) одинакова на уровне региона и муниципалитета (5 баллов) и возрастает на уровне макрорегиона (6,75 балла).

Таким образом, на уровне муниципального образования в максимальной степени влияют элементы F (приграничная торговля), G (родственные и личные связи) и I (общность культуры). На уровне региона – элементы В (линия пограничного соприкосновения) и E (административно-таможенные барьеры). На уровне макрорегиона – элементы А (наличие кооперации экономических субъектов), С (транспортно-логистические коридоры), D (гарантии иностранных инвестиций и собственности), H (общность языка) и J (общие исторические корни). Полученные результаты можно использовать при определении предметов ведения и полномочий федеральной власти, субъектов РФ и муниципалитетов в сфере приграничного сотрудничества.

Экспертами проведено ранжирование форматов реализации потенциала приграничного сотрудничества для разных уровней субъекта управления (результаты оценки показаны на рисунке 4).

Согласно оценке, кейс А (трансграничные производственные кластеры) оказывает значительное влияние на уровне региона и макрорегиона (8 баллов), а на

Рисунок 3. Влияние базовых элементов фактора приграничного сотрудничества на развитие для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)
Figure 3. The influence of the basic elements of cross-border cooperation on the development of different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

уровне муниципалитета – лишь среднее (6 баллов). Кейс В (свободные экономические зоны) признается наиболее эффективным на уровне региона (8,6 балла), менее эффективным на уровне макрорегиона (7 баллов) и муниципалитета (6 баллов). Международные трансграничные территории (кейс С) в максимальной степени влияют на реализацию потенциала приграничного сотрудничества на уровне региона (8 баллов) и макрорегиона (7,6 балла), в наименьшей – на уровне муниципалитета (5,8 балла). Кейс D (центры транзитных перевозок) оказывает примерно одинаковое влияние на всех уровнях (муниципалитет – 6,8; регион и макрорегион – 7,4). Кейсы совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами (Е) эксперты признают значимыми на уровне муниципалитета (8 баллов), на других уровнях уровни считаются минимальными (регион – 5 баллов, макрорегион – 4,25 балла). Таким образом, эксперты полагают, что размеры территорий совместного управления и функционал будут близки к размерам и функциям муниципалитета.

Результаты оценки экспертами степени локализации потенциала приграничного сотрудничества и применения цифровых технологий для разных уровней субъек-

Рисунок 4. Ранжирование форматов (кейсов) реализации потенциала приграничного сотрудничества по степени влияния для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)

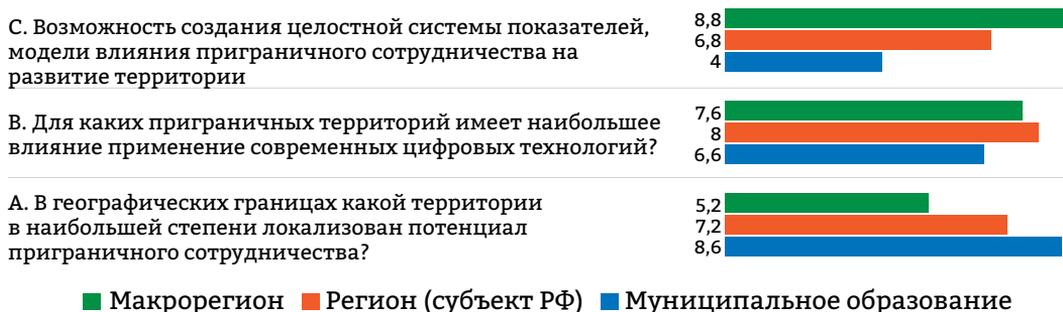

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

та управления представлены на рисунке 5. Так, географические границы потенциала приграничного сотрудничества в наибольшей степени локализируются на уровне муниципалитета (8,6 балла) и региона (7,2 балла), в меньшей степени – на уровне макрорегиона (5,2 балла). Применение современных цифровых технологий в наибольшей степени значимо на уровне региона (8 баллов) и макрорегиона (7,6 балла), в наименьшей – на муниципальном уровне (6,6 балла). Вместе с тем возможность создания целостной системы показателей и модели влияния приграничного сотрудничества на развитие территории эксперты относят в большей степени к уровню макрорегиона (8,8 балла) и региона (6,8 балла) и незначительно – к уровню муниципалитета (4 балла). Это указывает на необходимость формирования структур управления сферой приграничного сотрудничества преимущественно на макрорегиональном и региональном уровнях.

Эксперты дали оценку перспектив использования форматов приграничного сотрудничества России для ряда стран СНГ, ЕАЭС, Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона (рисунок 6). По совокупности баллов три страны получили оценку, близкую к максимальной: Казахстан (88,5% от максимальной), Беларусь (84,9%), Китай (78,1%). Для Казахстана главные перспективы определены в сфере организации трансграничных производственных кластеров и создания центров транзитных перевозок (9,5 балла). Для Белоруссии наибольшую оценку получил формат создания свободных экономических зон (9,25 балла). Для Китая – создание центров транзитных перевозок (8,8 балла). Наименьшую оценку для этой тройки стран получили кейсы совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами (формат Е).

Рисунок 5. Оценка локализации потенциала приграничного сотрудничества и применения цифровых технологий для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)
Figure 5. Assessment of localization of the potential of cross-border cooperation and the use of digital technologies for different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)

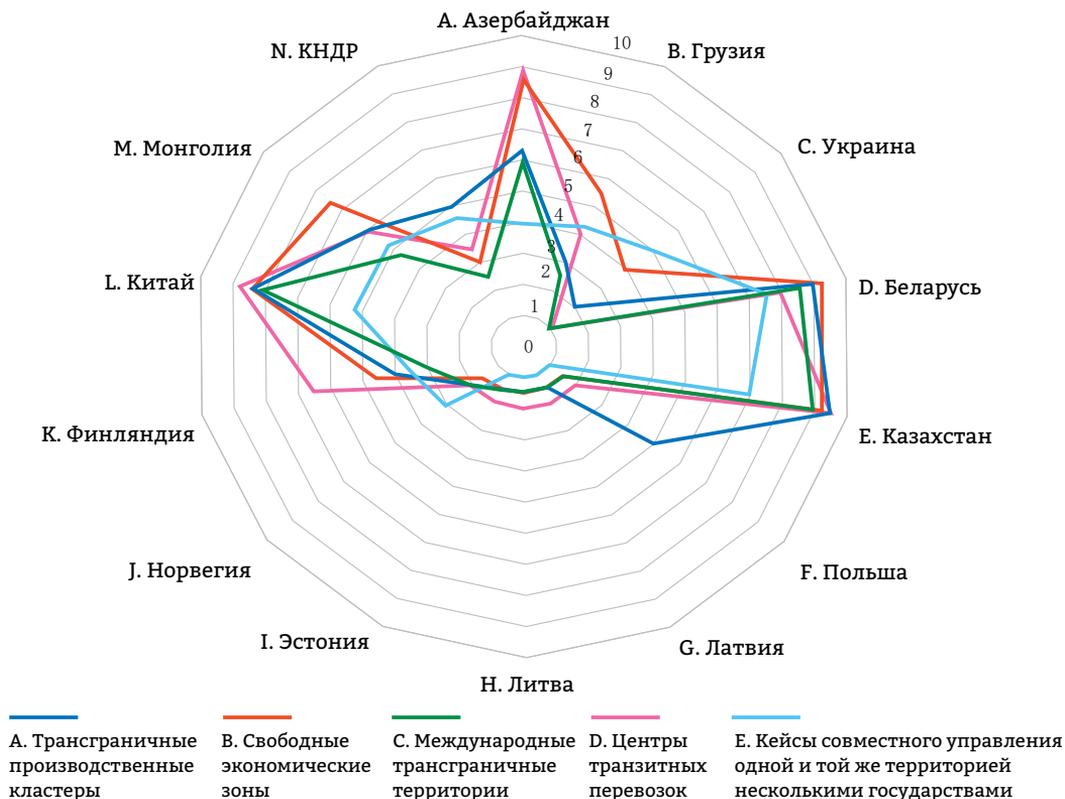

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

Вторая группа стран с высокими перспективами: Азербайджан (67,6%, приоритет – создание центров транзитных перевозок – 9 баллов, минимум – кейсы совместного управления территорией – 4 балла) и Монголия (58,8%, приоритет – создание свободных экономических зон, минимум – создание международных трансграничных территорий – 4,75 балла).

Третья группа стран имеет средние перспективы: Финляндия (43,2%, приоритет – создание центров транзитных перевозок – 6,5 балла, минимум – создание международных трансграничных территорий – 3 балла), КНДР (37,2%, приоритет – создание трансграничных производственных кластеров – 5 баллов, минимум – создание международных трансграничных территорий – 2,5 балла), Грузия (38,8%, приоритет – создание свободных экономических зон – 5,5 балла, минимум – международные трансграничные территории – 2,6 балла).

Четвертая группа стран имеет низкие перспективы: Украина (26%, приоритет – формат Е, кейсы совместного управления территорией – 5 баллов, минимум – международные трансграничные территории и центры транзитных перевозок – 1 балл); Польша (22%, приоритет – трансграничные производственные кластеры – 5 баллов, минимум – формат Е, кейсы совместного управления территорией); Норвегия (21,2%, приоритет – формат Е, кейсы совместного управления территорией – 3 балла, минимум – создание свободных экономических зон – 1,6 балла). Несмотря на то, что практически все форматы приграничного сотрудничества России и Украины признаны в настоящее время бесперспективными, эксперты выделяют как вероятный кейс совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами, что указывает на сценарий, когда, по мирному соглашению между Россией и Украиной, под российским контролем могут оказаться украинские территории, нуждающиеся в контроле и управлении обеих стран (возможно,

Рисунок 6. Оценка перспектив использования форматов приграничного сотрудничества России для стран СНГ, ЕАЭС, Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона**Figure 6.** Assessment of the prospects of Russia's cross-border cooperation formats for the CIS countries, the EAEU, the European Union, and the Asia-Pacific region

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

также с участием ООН) – в настоящее время это относится к небольшим по площади территориям Николаевской и Харьковской областей Украины. Необходимость совместного контроля территорий может быть вызвана, в частности, недопущением репрессий против украинских граждан, сотрудничавших с российской военной администрацией. Все это указывает на необходимость скорейшей разработки научных и правовых основ управления подобными территориями, форматов их социально-экономического и гуманитарного развития. На высокую оценку для Норвегии повлияло наличие свободной экономической зоны на архипелаге Шпицберген, где в основном работают две горнодобывающие компании – норвежская «Норске» и российская «Арктикуголь».

Перспективы пятой группы стран эксперты оценивают на самом низком уровне. В группу входят Латвия, Литва и Эстония с идентичными оценками по всем фор-

Рисунок 7. Оценка перспектив использования потенциала приграничного сотрудничества России в условиях наличия лишь морской границы в зоне малого каботажа со странами СНГ, Евросоюза, США, Турции, Ирана, Южной Кореи, Японии
 Figure 7. Assessment of the prospects for the potential of cross-border cooperation of Russia in the situation of only a maritime border in the zone of small cabotage with the CIS countries, the European Union, the USA, Turkey, Iran, South Korea, Japan

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

матам сотрудничества – 15% от максимального, больше всего перспектив у создания центров транзитных перевозок – 2 балла, меньше всего – у формата Е (кейсы совместного управления территорией) – 1 балл.

Ряд регионов России не имеют сухопутной внешней границы, однако осуществляют активные внешние связи, морскую границу в зоне малого каботажа. Эксперты оценили перспективы приграничного сотрудничества со странами СНГ, Евросоюза, США, Турции, Ирана, Южной Кореи и Японии (рисунок 7).

В условиях действия антироссийских санкций наибольшие перспективы имеет использование потенциала Каспийского морского приграничья; так, отмечается

Рисунок 8. Оценка перспектив использования форматов многостороннего этнокультурного взаимодействия
Figure 8. Assessment of prospects for the use of multilateral ethno-cultural interaction

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

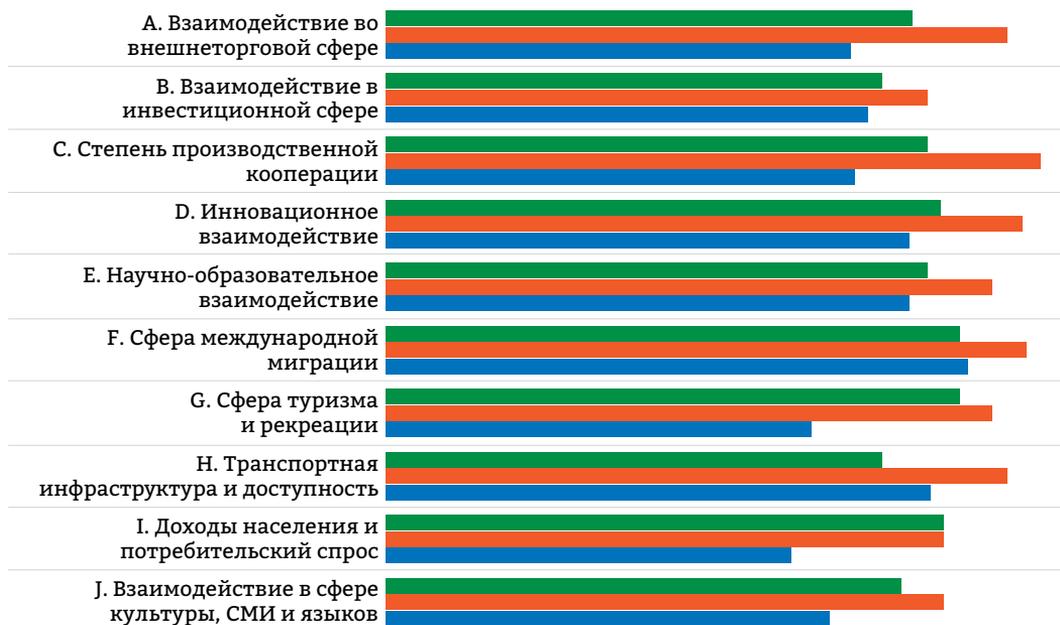
практически двукратное усиление сотрудничества с Ираном (+3,25 балла) и небольшие перспективы сотрудничества с Туркменистаном (+0,26 балла).

Черноморское приграничье показывает рост перспектив в сотрудничестве с Турцией (+0,75 балла) и значительное снижение – с Румынией (-1,75 балла) и Болгарией (-2 балла).

Для Балтийского морского приграничья эксперты также отмечают снижение потенциала сотрудничества с Данией (-2,75 балла), Швецией (-3,25 балла), ФРГ (-3,75 балла).

На азиатско-тихоокеанском направлении интенсивность снижения потенциала сотрудничества эксперты оценили как максимальную: с США (-3 балла), Южной Кореей (-3,5 балла), Японией (-4 балла).

Рисунок 9. Оценка степени адекватности статистических показателей (А, В, С, D, E, F, G, H, I, J) для определения потенциала приграничного сотрудничества для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)
Figure 9. Assessment of the adequacy of statistical indicators (A, B, C, D, E, F, G, H, I, J) to determine the potential of cross-border cooperation for different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

Как мы видим на рисунке 8, сравнение экспертами перспектив использования форматов многостороннего этнокультурного взаимодействия показывает, что для регионов стран Русского мира (-0,1), Восточно-Азиатской культурной сферы (+0,05) и уйгуро-монголо-тунгусо-маньчжурских народов (+0,2) воздействие антироссийских санкций считается минимальным. Для регионов стран Балтийского моря (-4,8) и Арктического совета (-3,55) – максимальным. В меньшей степени введение антироссийских санкций повлияло на взаимодействие с регионами стран Центральной Азии (+1,2), а для регионов стран Тюркского мира (+1,5) и Черного моря (-2,15) – влияние более значительно.

Эксперты провели оценку степени адекватности статистических показателей (А, В, С, D, E, F, G, H, I, J) для определения потенциала приграничного сотрудничества для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион), результаты оценки отражены на диаграмме (рисунок 9). Все показатели признаны значимыми. По всем показателям ключевым экспертами признан региональный уровень (77,8% от максимума), на втором месте – муниципальный (69,4%), на третьем – макрореги-

ональный (62,75%). В двух случаях (показатели F – сфера международной миграции и H – транспортная инфраструктура и доступность) значимость макрорегиона превышает значимость муниципалитета. В одном случае (I – доходы населения и потребительский спрос) значимость муниципалитета и региона совпала в максимальной точке.

Результаты оценки могут быть использованы для определения ключевых уровней при стратегическом планировании использования потенциала приграничного сотрудничества, в бюджетном планировании, при распределении функций между органами исполнительной власти разных уровней.

Выводы

В связи с изменением линии государственной границы России требуется внесение изменений в перечень приграничных и геостратегических территорий.

Необходима актуализация Концепции приграничного сотрудничества России, разработка соответствующих концепций для всех макрорегионов России.

Нуждается в совершенствовании определение приграничной территории, необходимо учитывать не только наличие сухопутной границы, но и морской границы в зоне малого каботажного, а также общий потенциал приграничного сотрудничества региона, транспортную доступность, этнокультурную общность.

В настоящее время большая часть западной границы России выполняет барьерную функцию. Необходимо выработка новых форматов приграничного сотрудничества в условиях недружественного отношения стран-соседей.

Целесообразно создание в России на основе Республики Крым, г. Севастополя, Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей нового макрорегиона и федерального округа.

Необходима специальная федеральная программа ускоренного развития приграничных территорий, в том числе за счет реализации масштабных инфраструктурных проектов.

На уровне Союзного государства целесообразна реализация специальной программы приграничного сотрудничества для Витебской, Гомельской, Могилевской, Брянской, Псковской и Смоленской областей.

В условиях антироссийских санкций необходимо введение на приграничных территориях особых экономических режимов для ускорения экспортно-импортных операций с подсанкционными товарами.

Необходима разработка научных и правовых основ реализации кейсов совместного управления одной территорией несколькими государствами, основанных на муниципальном уровне управления.

Актуальна разработка для регионов России общей модели приграничного сотрудничества. Предлагается авторская модель трансграничного сотрудничества в платформенной экономике управления.

Все уровни управления (муниципалитет, регион, макрорегион) являются значимыми для реализации функции приграничного сотрудничества, для формирования систем контроля и мониторинга главным управленческим звеном выступает региональное.

В современных условиях наибольшие перспективы приграничного сотрудничества у России есть с Казахстаном, Беларусью и Китаем (по линии сухопутной границы), с Ираном и Турцией (по линии морской границы).

Оценка перспектив использования форматов многостороннего этнокультурного взаимодействия показывает, что для стран Русского мира, уйгуро-монголо-тунгусо-маньчжурских народов и Восточно-Азиатской культурной сферы антироссийские санкции практически не повлияли на перспективы. Для стран Центральной Азии и Тюркского мира наблюдается небольшое снижение. Для черноморских стран – снижение более значительное, а для стран Балтийского моря и Арктического совета – перспективы оцениваются как очень низкие.

Необходимо продолжение совместной исследовательской работы группы экспертов в сфере приграничного сотрудничества российских регионов (макрорегионов) в новых условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дохолян С.В. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона (Methodological approaches to the assessment and analysis of the competitiveness of the region) // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 1. С. 46–50.
2. Комлева В.В., Жуликова О.В. Международное гуманитарное сотрудничество: евразийский контекст: научный доклад (International humanitarian cooperation: the Eurasian context: scientific report). М.: Научная библиотека, 2020. 68 с.
3. Мармонтова Т.В. Казахстанско-российское приграничье в регионе «Большого Алтая» как формирующийся функциональный регион. Мир Большого Алтая (The Kazakh-Russian border area in the "Greater Altai" region as an emerging functional region) // Мир Большого Алтая. 2015. № 1(1). С. 81–88.
4. Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение (Cross-border cooperation and the practice of Euroregions in the North-West of Russia and in the Republic of Belarus: practical experience, legislative support). СПб: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2009. 260 с.
5. Сапрыка В.А. Модели приграничного и межрегионального взаимодействия (Models of cross-border and interregional cooperation). Белгород БНИУ «БелГУ», 2016. 220 с.
6. Стоппе А.Г. Коммуникационная составляющая евразийского сотрудничества в современных геополитических условиях (The communication component of Eurasian cooperation in modern geopolitical situation) // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 22–24.
7. Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А., Чернышов М.М. Формирование глобальной Евразии: проблемы сопряжения транзитных систем (Formation of global Eurasia: problems of transit systems conjunction). М.: ИПР РАН, 2018. 131 с.
8. Хмелева Г.А., Умербаева С.К. Экономический потенциал приграничного расположения как фактор повышения уровня социально-экономического развития региона (The economic potential of the border location as a factor of increasing the level of socio-economic development of the region) // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 9/1 (131). С. 48–54.

9. Khmeleva G.A. Platform Approach-the Future of Cross-Border Cooperation in the Digital Era. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 304. P. 189–196.
10. Medeiros E. Cross-border cooperation in Inner Scandinavia: A Territorial Impact Assessment. Environ. Impact Assess. Rev. 2017. 62. P. 147–157.

Информация об авторах

- АБДРАХМАНОВ** Кайрат Амангельдинович. Директор Международного научного комплекса «Астана», <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>. Адрес: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, пр. Кабанбай-батыра, 8, office@isca.kz
- ДОХОЛЯН** Сергей Владимирович. Доктор экономических наук. Главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленного подразделения ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>. Адрес: Российская Федерация, 367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75, 8 этаж, sergsvd@mail.ru
- МАРМОНТОВА** Таисия Викторовна. Кандидат исторических наук. Аналитик-менеджер Центра изучения общественных процессов, Казахстанский институт общественного развития, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>. Адрес: Республика Казахстан, 0100000, г. Нур-Султан, ул. Абая, 33а, t.marmontova@kipd.kz
- МЕЖЕВИЧ** Николай Маратович. Доктор экономических наук. Профессор. Руководитель Центра белорусских исследований Института Европы Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>. Адрес: Российская Федерация, 125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3В. mez13@mail.ru
- САПРЫКА** Виктор Александрович. Доктор социологических наук. Директор Института приграничного сотрудничества и интеграции. Заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>. Адрес: Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. sapryka@icbci.info
- СИТОВ** Игорь Павлович. Советник ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Аспирант Института Европы Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 191023, город Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А. ipsitov@yandex.com
- СТОПШЕ** Александр Георгиевич. Профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущий научный сотрудник Центра развития инвестиций Финансового университета при Правительстве РФ. Член Межакадемического совета по вопросам развития Союзного государства. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. As.xhsg@yandex.ru
- ХМЕЛЕВА** Галина Анатольевна. Доктор экономических наук. Профессор кафедры мировой экономики Самарского государственного экономического университета. <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>. Адрес: Российская Федерация, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. galina-a-khmeleva@yandex.ru
- ЧЕРНЫШОВ** Михаил Михайлович. Кандидат экономических наук. Заведующий лабораторией проблем пространственного развития Института проблем рынка Российской академии наук. Советник Национального исследовательского института развития коммуникаций, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Адрес: Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский просп., д. 47. mcherny@bk.ru

Вклад авторов

- Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.
- Раскрытие информации о конфликте интересов
- Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2022. Принята к публикации: 25 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Dokholyan S.V. Methodological approaches to the assessment and analysis of the competitiveness of the region. *Issues of structuring the economy*. 2009;1:46-50. (In Russian)
2. Komleva V.V., Zhulikova O.V. International humanitarian cooperation: the Eurasian context: scientific report. Moscow: Scientific Library. 2020: 68. (In Russian)
3. Marmontova T.V. The Kazakh-Russian border area in the "Greater Altai" region as an emerging functional region. *The World of the Greater Altai*. 2015; №1(1): 81– 88. (In Russian)
4. Mezhevich N.M. Cross-border cooperation and practice of euro regions in the North-West of Russia and in the Republic of Belarus: practical experience, legislative support. Saint Petersburg: Levsha Publishing House. 2009:260. (In Russian)
5. Sapryka V.A. Models of cross-border and interregional cooperation. Belgorod: BNIU "BelGU", 2016:220. (In Russian)
6. Stoppe A.G. The communication component of Eurasian cooperation in the modern geopolitical situation. *Problems of the modern economy*. 2019;3 (71):22-24. (In Russian)
7. Tsvetkov V.A., Zoydov K.H., Medkov A.A., Chernyshov M.M. Formation of global Eurasia: problems of transit systems conjunction. Moscow: IPR RAS, 2018: 131. (In Russian)
8. Khmeleva G.A., Umerbayeva S.K. The economic potential of the border location as a factor of increasing the level of socio-economic development of the region. *Bulletin of the Samara State University. Economics and Management*. 2015; № 9/1 (131): 48-54. (In Russian)
9. Khmeleva G.A. Platform Approach-the Future of Cross-Border Cooperation in the Digital Era. *Lecture Notes in Networks and Systems. Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality*. 2022; 304: 189–196. DOI:10.1007/978-3-030-83175-2_26
10. Medeiros E. Cross-border cooperation in Inner Scandinavia: A Territorial Impact Assessment. *Environmental Impact Assessment Review*. 2017;62:147–157. DOI:10.1016/j.eiar.2016.09.003

About the authors

Kairat A. ABDRAKHMANTOV. Director of the "Astana" International Scientific Alliance <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>. Address: 8 Kabanbay Batyr h., Astana 010000, Republic of Kazakhstan, office@isca.kz

Sergey V. DOKHOLYAN. DSc(Econ.). Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research – a department of Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>. Address: 75 Yaragского str., 8th floor, Makhachkala, 367030, Russian Federation, sergsvd@mail.ru

Taissyia V. MARMONTOVA. CandSc(Hist.), Analyst-Manager of the Centre of Social Processes Studies, Kazakhstani Institute the Public Development, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297>, Address: 33a Abaya str., 0100000, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, t.marmontova@kipd.kz

Nikolay M. MEZHEVICH. DSc(Econ.). Professor. Head of the Centre of Belarusian Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>. Address: 11 (3B) Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation, mez13@mail.ru

Viktor A. SAPRYKA. DSc(Soc.). Director of the Institute of Cross-Border Cooperation and Integration. Head of the Department of Social Technologies and Public Service of the Belgorod State National Research University, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>. Address: 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation, 308015, sapryka@icbci.info

Igor P. SITOV. Advisor to the Rector of St. Petersburg State University of Economics. Postgraduate student of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: letter A, 30-32, Griboyedov Canal nab., St. Petersburg, 191023, Russian Federation, ipsitov@yandex.com

Alexander G. STOPPE. Professor of the Department of International Relations and Russia Foreign Policy, Moscow State Institute of International Relations (University), The Russian Foreign Ministry. Leading Researcher at the Investment Development Centre of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Member of the Interacademic Council for the Development of the Union State. Address: 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation, As.xxsg@yandex.ru

Galina A. KHMELEVA. DSc(Econ.). Professor of the Department of World Economy of Samara State University of Economics, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>. Address: 141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russian Federation, galina-a-khmeleva@yandex.ru

Mikhail M. CHERNYSHOV. CandSc(Econ.). Head of the Laboratory of Spatial Development Problems of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences. Adviser to the National Research Institute for Development Communications. <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Address: 47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation, mcherny@bk.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: November 2, 2022. Approved after peer reviewing: November 20, 2022.

Accepted for publication: November 25, 2022. Published: December 21, 2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.